
**УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ
И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

УДК 34.01; 343.615.1; 343.615.8; 343.91

**ЧАСТИЧНАЯ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПОБОЕВ
И ДРУГИХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК НОВЫЙ ЭТАП
СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ**

© 2019 г. П. А. Скобликов

Институт государства и права Российской академии наук, Москва

E-mail: skoblikow@list.ru

Поступила в редакцию 21.05.2019 г.

Аннотация. Статья посвящена анализу принципиальных изменений в отечественном законодательстве, которые по инициативе Верховного Суда РФ и под девизом гуманизации уголовной ответственности произведены в 2016–2017 гг. Было предложено декриминализировать умышленные деяния, направленные против жизни и здоровья человека, притом что необходимость уголовно-правовой защиты последних прежде никем не ставилась под сомнение. Автор приходит к выводу, что частичная декриминализация побоев и других насильственных действий открывает новый этап современной уголовной политики. Анализируются продекларированные основания декриминализации и возникшие в связи с этим коллизии уголовного и административного процессов, а также предусмотренных в обновленном законе санкций. Констатируется снижение уровня защищенности конституционного права на личную неприкосновенность, показываются криминологические, социальные и иные последствия осуществленной новации.

Ключевые слова: уголовная политика, конституционные права и гарантии, декриминализация, побои, противоправные насильственные действия, тройная превенция, рецидив, уголовное наказание, необходимая оборона, крайняя необходимость, возмещение имущественного ущерба потерпевшему, моральный вред, административное наказание, административное расследование, самосуд, теневая юстиция.

Цитирование: Скобликов П.А. Частичная декриминализация побоев и других насильственных действий как новый этап современной уголовной политики // Государство и право. 2019. № 10. С. 83–93.

DOI: 10.31857/S013207690007189-9

**PARTIAL DECRIMINALIZATION OF BEATINGS AND OTHER VIOLENT
ACTS AS A NEW STAGE OF MODERN CRIMINAL POLICY**

© 2019 P. A. Skoblikov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: skoblikow@list.ru

Received 21.05.2019

Abstract. This article analyzes the fundamental changes in the domestic legislation, which on the initiative of the Supreme Court of the Russian Federation and under the motto of humanization of the criminal responsibility incurred in 2016–2017. Was proposed to decriminalize deliberate acts directed against life and health, despite the fact that the need for criminal-law protection last before no one questioned. The author comes to the conclusion that partial decriminalization of beatings and other violent acts opens a new stage of modern criminal policy. The article analyzes the declared grounds for decriminalization and the resulting conflicts of criminal and administrative processes, as well as the sanctions provided for in the updated law. The decrease in the level of protection of the constitutional right to personal inviolability is stated, the criminological, social and other consequences of the implemented innovation are shown.

Key words: criminal policy, constitutional rights and guarantees, decriminalization, beatings, illegal violent actions, triple prevention, relapse, criminal punishment, necessary defense, extreme necessity, compensation of property damage to the victim, moral harm, administrative punishment, administrative investigation, lynching, shadow justice.

For citation: Skoblikov, P.A. (2019). Partial decriminalization of beatings and other violent actions as a new stage of modern criminal policy // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10. pp. 83–93.

Декриминализация заключается в исключении законодательными органами определенных деяний из круга преступных с установлением за них административной, дисциплинарной или гражданско-правовой ответственности либо с оставлением их без юридической ответственности, — с отнесением, таким образом, этих деяний к категории нейтральных либо общественно-полезных. Обоснованная декриминализация означает, что попавшие в её сферу деяния утратили общественную опасность либо не имели её изначально, т.е. были криминализованы ошибочно. Продуманная декриминализация предполагает предварительную выработку и дальнейшее использование критериев для определения общественной опасности деяний.

Относительно декриминализации деяний в теории права нет однозначных представлений. Кто-то из исследователей относит её к основным элементам содержания уголовной политики¹, кто-то — к основным методам², формам³ или к инструментам последней и др. Все эти точки зрения имеют право на существование, поскольку отражают разные стороны одного и того же правового феномена. При этом, вероятно, не будет расхождений во мнениях относительно того, что декриминализация есть важнейший правовой феномен, что он принадлежит уголовной политике и наряду с противоположным по направленности инструментом — криминализацией деяний в зависимости от своего вектора в значительной мере предопределяет эффективность-неэффективность уголовной политики.

Уголовное право выполняет охранительную функцию. Отсюда цели и задачи уголовной

¹ См., напр.: Кузнецов А.П. Криминализация — декриминализация, пенализация — депенализация как содержание уголовной политики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1. С. 16.

² См., напр.: Кузнецова И.А. Методы уголовно-правовой политики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. 2012. № 11—1. С. 100104; Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учеб.: в 3 т. / под ред. Н.А. Лопашенко. 2-е изд., испр. и доп. Т. 1. Общая часть. М., 2014. С. 55.

³ См.: Густова Э.В. Криминализация и пенализация деяний как формы реализации уголовной политики // Воронежский институт МВД России. 2014. № 1. С. 228.

политики должны предопределяться прежде всего правами и свободами, закрепленными в Конституции РФ.

1. Конституционные гарантии личной неприкосновенности физических лиц и их значение

Конституция РФ гарантирует каждому такое благо, как личная неприкосновенность (ч. 1 ст. 22). В широком смысле «неприкосновенность» есть гарантия от посягательств со стороны любого субъекта. Такая гарантия предполагает право на личную безопасность, физическую (телесную) целостность, юридически обеспеченную возможность гражданина распоряжаться собой без помех, по своему усмотрению и пресекать любые противоправные действия, ограничивающие личную свободу. Названному праву корреспондирует обязанность лиц, окружающих гражданина, не посягать на его личность путем физического, психологического или другого воздействия, если возможность такого воздействия прямо не предусмотрена законом. Государство же должно защищать неприкосновенность гражданина адекватными способами, в том числе (а может быть, и в первую очередь) посредством уголовного законодательства.

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной ветвей власти, обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ).

Согласно одной из позиций, представленных в правовой доктрине, право на личную неприкосновенность охватывает право на психологическую и телесную (физическую) неприкосновенность. Психологическая неприкосновенность предусматривает защищенность личности от угроз в её адрес, шантажа и других способов подавления воли.

Телесная же неприкосновенность означает, что человеку без его согласия нельзя причинять телесные повреждения, наносить удары, порезы, применять пытки, силу, любым способом вызывать физическую боль, кроме случаев задержания преступника при нахождении применяющих силу лиц в состоянии необходимой обороны и в других предусмотренных законом случаях правомерного насилия.

До 2016 г. по уголовному законодательству Российской Федерации были запрещены произвольные насильственные действия, даже если эти действия не влекли вреда здоровью, не приводили к его расстройству или утрате общей трудоспособности при условии, если потерпевшему причинялась физическая боль. В этом случае виновные, если они не обладали особым статусом и не использовали его, несли ответственность по ч. 1 ст. 116 «Побои» УК РФ.

Интересно отметить, что и в альтернативной нормативной системе — я имею в виду криминальную субкультуру — произвольное насилие тоже формально запрещено. Если обратиться к письменным квазиисточникам воровского «права» (так называемым воровским прогонам), в которых последние 30 лет формулируются основные правила поведения заключенных в местах заключения, то можно обнаружить следующее: среди этих правил обычно присутствует запрет на несанкционированное насилие.

В любом случае предусмотренная ч. 1 ст. 116 УК РФ норма занимала важное место в системе правового обеспечения личной неприкосновенности граждан, поскольку соответствующие деяния имеют наибольшее распространение по сравнению с любыми иными преступлениями, осуществляемыми путем физического насилия; с ними, пусть и с разной степенью вероятности, может столкнуться каждый независимо от возраста, пола и социального положения.

2. Динамика выявления преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 116 УК РФ, и факторы, её обуславливающие

Вместе с тем привлечение к ответственности за указанное преступление происходило в порядке частного обвинения. Дела возбуждались по жалобам пострадавших, они же собирали доказательства, готовили процессуальные документы, выступали в суде в качестве частных обвинителей и в любой момент могли отказаться от уголовного преследования, примириться с обидчиками или отказаться от обвинения, что влекло прекращение производства по делу.

Можно сказать, что в таком порядке был найден баланс между частными и публичными интересами. Ведь не каждый пострадавший от насилия нуждался в юридической защите и считал себя жертвой преступления.

С учетом сказанного регистрировалась лишь некоторая, по всей видимости, небольшая часть деяний, подпадающих под признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ. Существовавший порядок приводил к тому, что количество выявленных преступлений данного вида

определялось главным образом двумя факторами — активностью потерпевших и пропускной способностью судебной системы, в то время как основная масса преступлений с иной квалификацией (преследование за которые происходит в порядке публичного обвинения) выявлялась правоохранительными органами и предопределялась активностью и профессионализмом последних.

В период 2010–2014 гг. количество осужденных в Российской Федерации по ч. 1 ст. 116 УК РФ относительно стабилизировалось и находилось в диапазоне от 26 до 28 тыс. чел. (колебания менее 5%⁴). В это же время общее количество осужденных в государстве неуклонно снижалось, и по итогам 2014 г. снижение составило более чем 16% по сравнению с результатом 2010 г.⁵

Настойчивость пострадавших от предусмотренных ч. 1 ст. 116 УК РФ насильственных действий свидетельствует о том, что этим людям причинён значительный моральный вред, что они не чувствовали себя в безопасности и хотели бы получить от государства гарантии эффективной защиты — признания напавших на них лиц преступниками со всеми вытекающими отсюда последствиями.

3. Неожиданная инициатива Пленума Верховного Суда РФ как новый этап современной уголовной политики

В контексте всего вышесказанного весьма неожиданной была инициатива Пленума Верховного Суда РФ, который 31 июля 2015 г. принял постановление о внесении в Государственную Думу РФ законопроекта об упразднении ответственности за деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 116 «Побои», а также ч. 1 ст. 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» УК РФ. Эта инициатива ознаменовала собой начало нового этапа современной уголовной политики. Напомню, что предыдущие инициативы по так называемой гуманизации уголовной ответственности относились прежде всего к беловоротничковой преступности и сопровождалась аргументом о том, что лица, совершающие преступления в сфере экономики, ни

⁴ В 2010 г. в целом по России по ч. 1 ст. 116 УК РФ осуждено 27 871 человек, в 2011 г. — 26 236, в 2012 г. — 26 136, в 2013 г. — 27 871, в 2014 г. — 26 522 человека. Приведенные здесь сведения получены путем суммирования количества лиц, для которых рассматриваемое обвинение в приговоре было основным, и тех, для кого оно было дополнительным (т.е. одновременно они были осуждены и за другие, более тяжкие преступления). Исходные данные почерпнуты с официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ, из отчета по форме 10а (см.: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>).

⁵ В 2010 г. в Российской Федерации за различные преступления осуждено всего 845 071 человек, в 2011 г. — 782 274, в 2012 г. — 739 278, в 2013 г. — 735 590, в 2014 г. — 709 305 человек.

к кому не применяют насилие, а значит, не представляют общественной опасности⁶.

Рассматриваемая инициатива также *иллюстрирует современный законотворческий процесс в антикриминальной сфере, который зачастую протекает в отрыве от юридической науки. Важные законопроекты появляются неожиданно для правоведов и успешно продвигаются вопреки их негативным оценкам и предостережениям⁷. Не замечают законодатели и аргументированную критику, настойчиво высказываемую в юридической литературе после принятия спорного закона⁸.*

Насколько можно судить, перед появлением данного законопроекта не было обнародовано обстоятельных криминологических исследований, обосновывающих целесообразность декриминализации указанных преступлений.

4. Аргументы в пользу декриминализации в пояснительной записке к законопроекту Верховного Суда РФ и их анализ

В пояснительной записке к законопроекту, который в соответствии с указанным выше постановлением от 11 декабря 2015 г. был направлен в Государственную Думу РФ (а позже был принят в качестве Федерального закона от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ), декриминализация преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 116 УК РФ, обосновывается следующим образом: «Нередко деяния, квалифицируемые сегодня как преступления небольшой тяжести, либо лица, их совершившие, не обладают достаточной степенью общественной опасности. Негативные последствия от судимости в таких случаях (причем не только для самого осужденного, но

и для его близких родственников) не вполне адекватны характеру этих деяний или личности осужденного. Выходом из сложившейся ситуации могла бы стать декриминализация».

В подтверждение изложенного тезиса в пояснительной записке приведены данные судебной статистики, которые, по мнению авторов законопроекта, свидетельствуют об избыточности уголовного наказания за деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 116 УК РФ. За три года, предшествующие внесению законопроекта (т.е. за 2012–2014 гг.), около 800 лиц, признанных судом виновными за рассматриваемое преступление, были приговорены к условному наказанию. Около 5 тыс. лиц были осуждены к штрафу в размере от 5 до 25 тыс. руб. А некоторому количеству осужденных (точные данные не приводятся) был назначен штраф в размере до 5 тыс. руб.

К сожалению, изложенные аргументы депутаты восприняли некритично. Между тем, если соблюдать правила формальной логики, здесь неявно предполагается следующее: 1) суды имели возможность назначить по ч. 1 ст. 116 УК РФ наказание в виде реального лишения свободы, но предпочли назначить условное наказание либо штраф в небольших размерах; 2) за преступления рассматриваемого вида в УК РФ предусмотрены штрафы, максимальный размер которых на порядок больше (несколько сот тысяч рублей), но суды такие штрафы предпочитают не назначать; 3) нестрогие наказания за эти (а значит, и за иные) преступления суды назначают потому, что по результатам рассмотрения дел приходят к выводу об отсутствии общественной опасности совершенных деяний и виновных лиц.

На самом деле санкция, установленная в ч. 1 ст. 116 УК РФ, лишение свободы вообще не предусматривала. В качестве наиболее строгого наказания фигурировал арест на срок до трех месяцев, но и наказание этого вида суды не могли назначить, так как в системе органов, исполняющих наказания, не существовало мест для отбывания ареста.

Максимальный размер штрафа, который суды были вправе назначить в соответствии с УК РФ, — 40 тыс. руб. С учетом этого предела размер штрафа в границах от 10 до 30 тыс. руб. было бы правильным считать средним. Как раз такое наказание чаще всего и назначалось.

Кроме того, есть иные объяснения, отчего в некоторых случаях суды назначали штраф в размере менее 5 тыс. руб. или условное наказание — у судей мог наличествовать мотив защиты интересов потерпевшего. Например, когда преступник и потерпевший живут одной семьей с общим бюджетом и когда обращение взыскания на имущество осужденного ухудшает имущественное положение потерпевшего либо потерпевший в рамках уголовного

⁶ См., напр.: Скобликов П.А. Основания и последствия ослабления ответственности за экономические преступления в современной России // Закон. 2011. № 9. С. 95–106; Васин Ю.Г. О некоторых современных тенденциях уголовно-правовой политики в сфере борьбы с экономической преступностью // Проблемы в рос. законодательстве. 2013. № 6. С. 217–222; Александрова И.А. О неизбежности смены уголовной политики противодействия экономической преступности // Вестник Волгоградского гос. ун-та. 2015. № 1. С. 158–164.

⁷ См., напр.: Крылова Н.Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. 2015. № 8. С. 90–107; Скобликов П.А. Законодательная инициатива Верховного Суда РФ: ещё ближе к гуманизации, ещё дальше от справедливости // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4. С. 52–63; и др.

⁸ См., напр.: Кауфман М.А. Правотворческие ошибки в уголовном праве // Журнал рос. права. 2016. № 9. С. 92–101; Бычков А.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты декриминализации побоев // Пролог: журнал о праве. 2017. № 4. С. 17–21; Клепицкий И.А. Побой и угроза насилием в уголовном праве России и Англии // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12. С. 137–147; Густова Э.В. О проблемах гуманизации уголовного законодательства // Вестник Омского юрид. академии. 2019. № 1. С. 55–59; и др.

дела предъявляет гражданский иск к подсудимому (или может сделать это позже в рамках гражданского судопроизводства), и тогда в случае присуждения значительного штрафа государство конкурировало бы с потерпевшим, претендуя на активы осужденного.

Подобные ситуации порождают необходимость совершенствования существующей системы уголовных наказаний. Целесообразно разработать новые виды наказания за преступления небольшой тяжести, которые имели бы предупредительный эффект, но не ухудшали бы имущественного положения осужденного, а также модернизировать существующие виды наказания, которые предусматривают взыскания денежных средств с осужденных или удержания из их заработной платы в доход государства. Надо предусмотреть правило, согласно которому потерпевший вправе получить за счет государства возмещение причиненного преступлением вреда в размере взысканного штрафа или удержаний из заработной платы осужденного в следующих случаях: если исполнительное производство, возбужденное по исполнительному документу с требованием о возмещении причиненного преступлением вреда, приостанавливается или исполнительный документ возвращается взыскателю (потерпевшему) на основании того, что невозможно установить местонахождение должника, его имущества либо получить сведения о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в кредитных организациях, а также того, что у должника отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание, и все принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию его имущества оказались безрезультатными.

Чтобы прояснить наличие и распространенность указанного мотива у судей, необходимо проведение исследования, предполагающего репрезентативную выборку уголовных дел, изучение их материалов, а также квалифицированные опросы судей, потерпевших и других лиц, но такой возможностью авторы законопроекта пренебрегли.

К каким выводам, к каким результатам можно прийти, если подход, декларируемый в пояснительной записке к законопроекту, последовательно реализовывать по отношению ко всем иным преступлениям и корректировать уголовную политику? Я имею в виду тезис о том, что *назначение судами условного наказания за преступление определенного вида свидетельствует, что подсудимые и их деяния не обладают достаточной степенью общественной опасности.*

Больше половины лиц, которые осуждаются за причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111

УК РФ), — напомним, тяжкое преступление, за совершение которого виновным грозит наказание в виде лишения свободы до восьми лет, — приговариваются тем не менее к лишению свободы условно⁹. Означает ли эта либеральная судебная практика, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и лица, совершающие это правонарушение, не обладают высокой общественной опасностью, и следует перевести умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в категорию преступлений небольшой тяжести либо вовсе декриминализировать?

5. Юридические и фактические последствия побоев

Итак, 15 июля 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», который изменил редакцию ст. 116 «Побои» УК РФ и упразднил ч. 1 данной статьи. Здесь следует пояснить, что объективная сторона декриминализованного деяния — это не только шлепки и пощечины, не оставляющие следов. Диапазон действий, за которые наступала ответственность по ч. 1 указанной статьи, довольно широк. В этот диапазон попадают не только те, кто наносил болезненные шлепки, не оставляющие следов. Сюда попадают и те, кто избивал свою жертву кулаками и (или) ногами, совершал над ней иные насильственные действия, например, применял болевые или удушающие приемы, вырывал клочья волос¹⁰, и т.д. Если в результате избиения у потерпевшего появились множественные гематомы, если наполовину заплыл глаз, если тело и лицо в ушибах и царапинах — это побои. Если сбитого наземь человека пинали трое, но он удачно сгруппировался, закрылся, уцелел (не получил увечья, не погиб от пинка ногой в висок или в горло) — это тоже побои. Если от удара по голове он получил черепно-мозговую травму (подтвержденную заключением судмедэксперта), но не установлено, что данная травма повлекла за собой возникновение патологических изменений со стороны центральной нервной системы (которые, как знать, проявятся через несколько лет?), — и это побои. Если

⁹ Так, в 2014 г. в целом по России по ч. 1 ст. 111 УК РФ осуждено 19 603 человека, из них 10 146 человек приговорено к лишению свободы условно. К лишению свободы на срок свыше пяти и до восьми лет приговорено лишь 339 человек (т.е. 1,7% от общего числа лиц, осужденных за данное преступление).

¹⁰ См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. 2-е изд. М., 2002. С. 343; Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / под ред. Ф.П. Сундурова, М.В. Талан. М., 2012. С. 62.

жертве избиения в соответствии с подзаконными нормативными актами сломают зуб, более того, если зуб будет безвозвратно утрачен, выбит вместе с корнем — это всё ещё побои!

Отныне такие действия, по общему правилу, уголовно не наказуемы! Виновному грозит лишь административная ответственность. Для этого другим Федеральным законом от 3 июля 2016 г. (№ 326-ФЗ) в КоАП РФ включена новая ст. 6.1.1. «Побои». По ней виновному грозит штраф в размере от 5 тыс. руб. до 30 тыс. руб. либо обязательные работы до 120 час., либо административный арест на срок до 15 суток.

А вот если лицо, подвергнутое ранее административному наказанию за побои, попадётся ещё раз на том же — тогда оно может быть привлечено к уголовной ответственности по новой статье, включенной в УК РФ первым из указанных законов, — по ст. 116.1 УК РФ.

Установленная этой статьей санкция предусматривает четыре вида альтернативных наказаний: штраф в размере до 40 тыс. руб. или заработной платы, иного дохода осужденного за период до трех месяцев; обязательные работы на срок до 240 час., исправительные работы на срок до шести месяцев; арест на срок до трех месяцев. Лишения свободы за неоднократные побои (даже если виновный многократно нападал на людей в течение года) не предусмотрено¹¹. Однако проблема не только в отсутствии наказания, адекватного по строгости содеянному.

6. Правовые коллизии, порождённые частичной декриминализацией побоев и других насильственных действий

Далее хочу отметить ряд коллизий, порожденных изменениями, внесенными в уголовное законодательство и законодательство об административных правонарушениях.

Первая. В современном законодательстве об административных правонарушениях нет такого института, как «необходимая оборона»¹². Если потерпевший заведомо знает, что обидчик или группа обидчиков хотят нанести ему лишь побои, и бьет

¹¹ В 2017 г. всего в России по ст. 116.1 УК РФ было осуждено 296 человек. В структуре назначенных наказаний преобладают обязательные работы — такое наказание получили 147 человек, 76 — приговорены к исправительным работам, 57 — к штрафу (сведения почерпнуты из Отчета о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) за 12 мес. 2017 г., статистическая форма № 10.3.). В 2018 г. число осужденных по ст. 116.1 УК РФ выросло в три раза (922 человека), но пропорции назначенных наказаний сохранились (455, 237 и 207 человек).

¹² В Кодексе РСФСР об административных правонарушениях, действовавшем до 1 июля 2002 г., институт необходимой обороны предусматривался (ст. 19).

в ответ или на упреждение — формально он тоже должен быть привлечен к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ за побои. Но даже если не бьёт, а лишь фиксирует руку или ногу нападающего, проводит ему болевой или удушающий приём, чтобы не дать продолжить нападение, — и тогда защищающийся подлежит ответственности по указанной статье за насильственные действия, причиняющие физическую боль. А в повторном случае защиты в течение года — и к уголовной ответственности. Если же защитные действия приводят к причинению вреда здоровью нападающего, хотя бы легкого, — потерпевшему грозит уголовная ответственность уже в первом случае самозащиты (ст. 115 УК РФ).

При этом положения ст. 37 «Необходимая оборона» УК РФ к защищающемуся неприменимы, поскольку правомерной будет лишь защита от *посягательства*, сопряженного с насилием или непосредственной угрозой его применения. В контексте ст. 2 и 37 УК РФ посягательство есть общественно опасное деяние¹³. Административное правонарушение формально-юридически общественно опасным деянием не является (ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ).

Могут последовать возражения, что защищающийся, причинивший вред здоровью нападавшего, должен быть оправдан на основании ч. 2.1 ст. 37 УК РФ, если вследствие неожиданности посягательства он не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения. Это действительно так. А если мог оценить и стал защищаться? — Тогда защищающийся подлежит уголовной ответственности, если причинил легкий вред здоровью нападавшего. *Такое положение несправедливо и неразумно, создает почву для избирательного правосудия и произвольного толкования закона.*

В законодательство об административных правонарушениях включен институт крайней необходимости, но защищающийся от предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ правонарушения не находится в состоянии крайней необходимости. При крайней необходимости вред причиняется не нападающему, а невиновным лицам с целью предотвратить больший вред (ст. 2.7 КоАП РФ). Если причиняемый вред равен или больше вреда предотвращаемого, устранение опасности таким образом нельзя оправдать крайней необходимостью.

При необходимой обороне вред причиняется виновному. Не менее важно следующее: для того чтобы остановить агрессора, надо бить так же или сильнее, чем он, поэтому по общему правилу вред не будет меньшим (как это требуется для

¹³ Подробнее о посягательствах см., напр.: *Троицкий В.В.* Посягательство как категория российского уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.

состояния крайней необходимости). Существенно также, что вред, причиненный в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ), должен быть возмещен, а вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, обороняющийся возмещать не обязан (ст. 1066 ГК РФ). Наконец, причинение вреда в состоянии крайней необходимости правомерно лишь тогда, когда опасность не может быть устранена другими способами. В состоянии же необходимой обороны лицо, столкнувшееся с угрозой непосредственного нападения, не обязано убежать от агрессора, если такая возможность имеется, и, более того, имеет право первого удара.

Вторая. Возможности административного расследования по сравнению с досудебным производством по уголовному делу существенно ограничены. При административном расследовании следственные действия не проводятся, осуществлять оперативно-розыскные мероприятия нельзя. Решения о расширении штатного расписания должностных лиц, уполномоченных на проведение административного расследования, не принималось. По крайней мере общественности об этом неизвестно. Вот почему, если жертва не знакома с нападающим, вероятность установления лица или лиц, нанесших побои, а также сбора достаточных доказательств их вины резко снижается. Если же виновный установлен, но скрывается от полиции и (или) суда, то объявить его в розыск нельзя — административных правонарушителей (в отличие от подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений) правоохранительные органы не разыскивают.

Третья. Законодатель не разъяснил в обновленном УК РФ, в течение какого срока с момента наказания за административное правонарушение «Побой» данный факт будет иметь уголовно-правовые последствия, предусмотренные ст. 116.1 УК РФ. Следовательно, надо руководствоваться общим правилом, закрепленным в ст. 4.6 КоАП РФ. В соответствии с ним лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о таком наказании до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Иными словами, если «боец» избьет ту же или иную жертву спустя год после того, как в отношении него было исполнено постановление об административном наказании (уплачен штраф, отбыт административный арест), уголовная ответственность за рецидив ему не грозит. Повторное деяние опять будет считаться административным правонарушением.

Четвертая. Законодатель не провел границу между насильственными действиями, предусмотренными ст. 6.1.1 КоАП РФ и умышленным причинением легкого вреда здоровью (115 УК РФ).

В УК РФ содержатся лишь общие указания на то, что преступление, предусмотренное ст. 115 УК РФ, вызывает кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Детализация этих понятий делегирована даже не Правительству РФ — она отдана на откуп ведомственному регулированию. Но и там, в соответствующем ведомственном нормативном акте (Приказ Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 № 194н), присутствует существенная неопределенность — указан максимальный, но не указан минимальный срок кратковременного расстройства здоровья. Что это — час? Несколько часов? День? Несколько дней?¹⁴

В предыдущий период такая ситуация создавала почву для произвольного толкования, для квалификации одного и того же деяния как более или менее опасного, но не была критической. Ведь в любом случае речь шла о преступлениях, санкции за которые различались несущественно. Так, по ч. 1 ст. 115 УК РФ виновному грозило наиболее строгое наказание в виде ареста на срок до четырех месяцев, а по ч. 1 ст. 116 — до трех месяцев. И в том, и в другом случае преследование виновного происходило в порядке частного обвинения. Теперь же проблема обостряется, потому что правоприменитель должен сделать выбор не между двумя однопорядковыми преступлениями, а между преступлением (т.е. деянием, влекущим уголовное судопроизводство, при необходимости — предварительное расследование, судимость, ограничение в работе по определенным профессиям, по занятию определенными должностями) и административным правонарушением с соответствующими последствиями для нападающего и его жертвы!

Пятая. Если побои были нанесены женщине, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также малолетнему, другому беззащитному или беспомощному лицу либо лицу, находящемуся в зависимости от виновного, то по уголовному законодательству в прежней редакции это было обстоятельством, отягчающим наказание виновных (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Если побои были нанесены определенному лицу или его близким в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением

¹⁴ Некоторые правоведы считают, что кратковременное расстройство здоровья менее семи дней с точки зрения анатомических дефектов и функциональных нарушений настолько незначительно, что при оценке причиненного вреда здоровью не должно приниматься во внимание. Поэтому предлагают расстройство здоровья продолжительностью в семь дней рассматривать в качестве наиболее приемлемого условного критерия, характеризующего минимальную длительность кратковременного расстройства здоровья (см.: Морозов Ю.А. Уточнить критерии кратковременности расстройства здоровья // Рос. юстиция. 2000. № 4. С. 50).

общественного долга — это также было обстоятельством, отягчающим наказание виновных (п. «ж» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Если побои были нанесены потерпевшему из мести за правомерные действия других лиц — и это было обстоятельством, отягчающим наказание виновных (п. «е.1» ч. 1 ст. 63 УК РФ). После декриминализации побоев все эти и некоторые иные обстоятельства на юридическую квалификацию содеянного уже не влияют, поскольку в соответствии со ст. 4.3 КоАП РФ не являются обстоятельствами, отягчающими административную ответственность.

Шестая. До декриминализации побоев ответственность за них в силу положений, предусмотренных ст. 33, 34 УК РФ, наступала не только для лиц, непосредственно нанесших побои (исполнителей), но и для организаторов, подстрекателей и пособников, непосредственного участия в совершении этого преступления не принимавших. В законодательстве об административных правонарушениях нет института соучастия, поэтому подстрекатели к побоям, пособники и организаторы этого деяния (непосредственного участия в правонарушении не принимавшие) теперь ответственности за него не несут — ни уголовной, ни даже административной!

Седьмая. Потерпевшему от побоев может быть причинен имущественный вред (порвана, испорчена одежда, разбиты очки, телефон и т.д.), а также вред физический и моральный. Для компенсации физического вреда требуются материальные затраты (например, установка зубного протеза вместо утраченного зуба). Исходя из принципа справедливости, должен быть компенсирован в имущественной форме и моральный вред.

Судья, рассматривающий дело об административном правонарушении (в том числе и о побоях), *при отсутствии спора* о возмещении имущественного ущерба одновременно с назначением административного наказания может решить вопрос о возмещении имущественного ущерба. Однако если правонарушитель не признает факта причинения им имущественного вреда потерпевшему или не согласен с размером требования о возмещении, *то судья не вправе удовлетворить данное требование*. Споры о возмещении имущественного ущерба разрешаются другим судом в ином порядке — в порядке гражданского судопроизводства (ч. 1 ст. 4.7 КоАП РФ). При этом возможность удовлетворения судьей в рамках административного процесса требования потерпевшего о возмещении морального вреда, причиненного административным правонарушением, в законодательстве вообще не предусмотрена, даже если правонарушитель признает требование потерпевшего (признает, но добровольно не удовлетворяет).

В уголовном процессе потерпевший вправе предъявить иск к обвиняемому о возмещении имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением, а также об имущественной компенсации причиненного преступлением морального вреда (ст. 44 УПК РФ). *Эти требования подлежат рассмотрению и удовлетворению (при их доказанности) независимо от того, признает ли заявленные требования обвиняемый (подсудимый)*. Суд разрешает гражданский иск при вынесении приговора (п. 10 ч. 1 ст. 299 УПК РФ), и в этом случае у потерпевшего нет необходимости вовлекаться затем ещё и в гражданский процесс.

Таким образом, возможности лица, потерпевшего от побоев, получить возмещение причиненного ему вреда в рамках административного процесса минимальны, в то время как в уголовном процессе соответствующие вопросы разрешены оптимально, но эти возможности после декриминализации побоев и других насильственных действий потерпевшим недоступны.

7. Тройная превенция уголовно-правовой нормы об ответственности за побои и другие насильственные действия

Через несколько дней после вступления в силу закона о частичной декриминализации побоев и других насильственных действий в официальном печатном органе Правительства РФ была опубликована информация со ссылкой на экспертов МВД: «39% из общего числа всех пенсионеров (а их, напомним, в Российской Федерации насчитывалось более 41 млн человек. — П.С.) подвергаются угрозе убийством, 28% — побоям (подсчитайте, сколько это миллионов человек? — П.С.), примерно 10% получают тяжкий и средний вред здоровью, а 5% — гибнут»¹⁵. В связи с этим целесообразно заметить, что согласно известной криминологической закономерности после декриминализации побоев следует прогнозировать рост тяжких и особо тяжких насильственных преступлений против пенсионеров, других слабо защищенных лиц, поскольку норма об уголовной ответственности за побои была нацелена на двойную превенцию.

Двойная превенция уголовно-правовой нормы об ответственности за побои заключалась в следующем. Угроза привлечения к ответственности за побои и другие насильственные действия, а также реализация ответственности в случае нанесения побоев влекут общее и специальное предупреждение данного вида преступлений (первая превенция). Вместе с тем у лиц, наносящих побои потерпевшему, совершающих против него иные насильственные действия, зачастую наличествует

¹⁵ Фалалеев М. Старики и разбойники // Росс. газ. 2016. 18 июля.

неконкретизированный (неопределенный) умысел, поэтому насильственные действия, которые не были своевременно пресечены и за которые не наступила адекватная ответственность, в текущем или новом эпизоде могут перерасти в более тяжкое насильственное преступление вплоть до убийства. Следовательно, предупреждение и пресечение побоев предупреждает и эти, более тяжкие преступления (вторая превенция).

Если углубить анализ, то можно сделать вывод и о тройной превенции нормы об уголовной ответственности за побои, потому что те избитые, униженные и оскорбленные потерпевшие, кто не сумел, не смог добиться адекватной защиты у государства, в ряде случаев могут искать защиты в рамках так называемой теневой юстиции. А это чревато новыми преступлениями — уже по отношению к тем, кто не понес заслуженного наказания¹⁶.

8. Зарубежные образцы

Почему побои в Российской Федерации декриминализированы? Может быть, в иных государствах законодатель более терпим к произвольному насилию, а Парламент Российской Федерации равняется на эти образцы? Сравнительно-правовые исследования предшествующих лет показывают, что во многих государствах деяния, по объективным признакам схожие с побоями, признаются преступлениями независимо от вызываемых последствий. Так, по УК Бельгии в ст. 398 предусмотрена ответственность за умышленное нанесение ранения или удара, а по УК Республики Корея и Японии предусмотрена ответственность лица за любое преступное насилие. В Законе об уголовном праве Израиля предусматривается ответственность даже за прикосновение (!) или толчок (!) и иные действия, которые влекут причинение вреда или даже неудобства человеку. На основании проведенного анализа уголовного законодательства зарубежных государств можно отметить как различия в описании деяний, сходных с побоями по УК РФ в предыдущей редакции, так и присутствие таких преступлений практически во всех зарубежных уголовных кодексах. Примечателен опыт наказуемости побоев, не причинивших физической боли (напомню, по уголовному законодательству Российской Федерации причинение боли — обязательный признак состава преступления), а также тот факт, что в ряде зарубежных УК соответствующие деяния отнесены к категории посягающих на свободу личности¹⁷.

¹⁶ См., напр.: Скобликов П.А. О мерах по предупреждению функционирования в России «теневой» юстиции // Государство и право. 2002. № 2. С. 50–59.

¹⁷ См.: Шагвалиев Р.М. Ответственность за побои и истязание по уголовному праву России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011.

Приведенный анализ можно дополнить обращением к законодательству Германии. В УК ФРГ принцип недопущения любого насилия и произвола отнесен к конституционным основам уголовного законодательства (§ 92). Уголовно наказуемым определено не только насилие, но и оскорбление (здесь надо напомнить, что побои, как правило, унижают и оскорбляют личность). Причем оскорбление действием является квалифицирующим признаком и влечет наказание до двух лет лишения свободы (§ 185).

9. Углубление классового расслоения общества, социального и фактического правового неравенства

Ряд криминологов (В.В. Лунеев, А.И. Долгова, С.Ф. Милуков и др.) уже обращают внимание юридического сообщества и гражданского общества на то, что острие уголовной репрессии в Российской Федерации направлено на малоимущих, социально наименее защищенных лиц, а также на определенную часть среднего класса. Такая уголовная политика проводится вопреки важнейшему конституционному и международному принципу равенства прав и свобод граждан.

Важно отметить, однако, что представители привилегированных слоев российского общества не только наделяются преференциями в плане возможной уголовной ответственности за свои деяния; *современная уголовная политика такова, что как раз они фактически оказываются лучше, чем остальное население, защищенными от направленных против них общественно опасных деяний, уголовная ответственность за которые ослабляется или ликвидируется вовсе*. Эту закономерность можно показать на примере частичной декриминализации побоев и других насильственных действий.

Представители богатых и привилегированных слоев общества, по общему правилу, не страдают от спонтанных или заранее спланированных побоев. Наиболее состоятельные и высокопоставленные из них имеют личных телохранителей. Те же, кто не пользуется персональной охраной, проживают в респектабельных районах и местах с благоприятной криминогенной обстановкой, нередко снабжены государственной или частной охраной в охраняемых по периметру загородных поселениях, имеют огнестрельное и иное легальное оружие, передвигаются на персональных быстроходных автомобилях, их жилище оборудовано современными средствами защиты. У этих лиц зачастую имеется государственная или частная охрана по месту работы. Места отдыха, которые они посещают, как правило, имеют профессиональную охрану. Таким образом, физическая неприкосновенность состоятельных россиян защищена в первую очередь не уголовным законом и его последовательным применением, а эффективной системой физической,

технической и иной защиты. После частичной декриминализации побоев они по большому счету ничего не потеряли. А вот все остальные законопослушные граждане после снижения уровня защиты от побоев должны больше полагаться на личную физическую силу, быстроту и ловкость, навыки рукопашного боя и бега по пересеченной местности — если они наличествуют. Однако у подавляющего большинства потенциальных потерпевших ничего из перечисленного нет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александрова И.А.* О неизбежности смены уголовной политики противодействия экономической преступности // Вестник Волгоградского гос. ун-та. 2015. № 1. С. 158–164.
2. *Бычков А.В.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты декриминализации побоев // Пролог: журнал о праве. 2017. № 4. С. 17–21.
3. *Васин Ю.Г.* О некоторых современных тенденциях уголовно-правовой политики в сфере борьбы с экономической преступностью // Пробелы в рос. законодательстве. 2013. № 6. С. 217–222.
4. *Густова Э.В.* Криминализация и пенализация деяний как формы реализации уголовной политики // Воронежский институт МВД России. 2014. № 1. С. 228.
5. *Густова Э.В.* О проблемах гуманизации уголовного законодательства // Вестник Омской юрид. академии. 2019. № 1. С. 55–59.
6. *Кауфман М.А.* Правотворческие ошибки в уголовном праве // Журнал рос. права. 2016. № 9. С. 92–101.
7. *Клепицкий И.А.* Побой и угроза насилием в уголовном праве России и Англии // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12. С. 137–147.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. 2-е изд. М., 2002. С. 343.
9. *Крылова Н.Е.* Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. 2015. № 8. С. 90–107.
10. *Кузнецов А.П.* Криминализация — декриминализация, пенализация — депенализация как содержание уголовной политики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1. С. 16.
11. *Кузнецова И.А.* Методы уголовно-правовой политики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. 2012. № 11–1. С. 100–104.
12. *Морозов Ю.А.* Уточнить критерии кратковременности расстройства здоровья // Росс. юстиция. 2000. № 4. С. 50.
13. *Скобlikов П.А.* Законодательная инициатива Верховного Суда РФ: ещё ближе к гуманности, ещё дальше от справедливости // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4. С. 52–63.
14. *Скобlikов П.А.* О мерах по предупреждению функционирования в России «теневой» юстиции // Государство и право. 2002. № 2. С. 50–59.
15. *Скобlikов П.А.* Основания и последствия ослабления ответственности за экономические преступления в современной России // Закон. 2011. № 9. С. 95–106.
16. Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учеб.: в 3 т. / под ред. Н.А. Лопашенко. 2-е изд., испр. и доп. Т. 1. Общая часть. М., 2014. С. 55.
17. *Троицкий В.В.* Посягательство как категория российского уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.
18. Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М., 2012. С. 62.
19. *Фалалеев М.* Старика и разбойники // Росс. газ. 2016. 18 июля.
20. *Шагвалиев Р.М.* Ответственность за побои и истязание по уголовному праву России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011.

REFERENCES

1. *Alexandrova I.A.* About inevitability of change of criminal policy of counteraction to economic crime // Bulletin of Volgograd state University. 2015. No. 1. P. 158–164 (in Russ.).
2. *Bychkov A.V.* Criminal Law and criminological aspects of decriminalization of beatings // Prologue: journal about law. 2017. No. 4. P. 17–21 (in Russ.).
3. *Vasin Yu. G.* On some modern trends in criminal law policy in the field of combating economic crime // Gaps in Russian legislation. 2013. No. 6. P. 217–222 (in Russ.).
4. *Gustova E.V.* Criminalization and penalization of acts as a form of implementation of criminal policy // Voronezh Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2014. No. 1. P. 228 (in Russ.).
5. *Gustova E.V.* On the problems of humanization of criminal legislation // Vestnik Omsk legal Academy. 2019. No. 1. P. 55–59 (in Russ.).

6. *Kaufman M.A.* Law-making errors in Criminal Law // Russian Journal of the Russian law. 2016. No. 9. P. 92–101 (in Russ.).
7. *Klepitsky I.A.* Beatings and the threat of violence in Criminal Law of Russia and England // Bulletin of the Kutafin University (MSLA). 2018. No. 12. P. 137–147 (in Russ.).
8. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation with article-by-article materials and judicial practice / ed. S.I. Nikulin. 2nd ed. M., 2002. P. 343 (in Russ.).
9. *Krylova N.E.* Humanization of criminal legislation continues? Analysis of draft Federal laws approved by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on July 31, 2015 // Law. 2015. No. 8. P. 90–107 (in Russ.).
10. *Kuznetsov A.P.* Criminalization-decriminalization, penalization-depenalization as the content of criminal policy // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2017. No. 1. P. 16 (in Russ.).
11. *Kuznetsova I.A.* Methods of Criminal Law policy // Historical, philosophical, political and legal Sciences, Culturology and art criticism // Questions of theory and practice. 2012. No. 11–1. P. 100–104 (in Russ.).
12. *Morozov Yu.A.* Specify the criteria of short-term health disorders // Ross. justice. 2000. No. 4. P. 50 (in Russ.).
13. *Skoblikov P.A.* Legislative initiative of the Supreme Court of the Russian Federation: even closer to humanity, even further from justice // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2015. No. 4. P. 52–63 (in Russ.).
14. *Skoblikov P.A.* On measures to prevent the functioning of “shadow” justice in Russia // State and Law. 2002. No. 2. P. 50–59 (in Russ.).
15. *Skoblikov P.A.* Bases and consequences of weakening of responsibility for economic crimes in modern Russia // Law. 2011. No. 9. P. 95–106 (in Russ.).
16. Russian Criminal Law. General and Special parts: Textbook: in 3 vols. / ed. N.A. Lopashenko. 2nd ed., revised and supplemented. Vol. 1. Common part. M., 2014. P. 55 (in Russ.).
17. *Troitsky V.V.* Encroachment as a category of Russian Criminal Law: dis. ... PhD in Law. Ryazan, 2004 (in Russ.).
18. Criminal Law of Russia. Special part: Textbook / ed. by F.R. Sungurov, M.V. Talan. M., 2012. P. 62 (in Russ.).
19. *Falaleev M.* Old men and robbers // Russ. newspaper. 2016. July 18 (in Russ.).
20. *Shagaliev R.M.* Responsible for the beating and torture of the Criminal Law of Russia and foreign countries: dis. ... PhD in Law. Kazan, 2011 (in Russ.).

Сведения об авторе

СКОБЛИКОВ Петр Александрович – доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

SKOBLIKOV Petr A. – Doctor of Law, leading researcher of the sector of Criminal Law, criminal procedure and criminology of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka street, 119019 Moscow, Russia